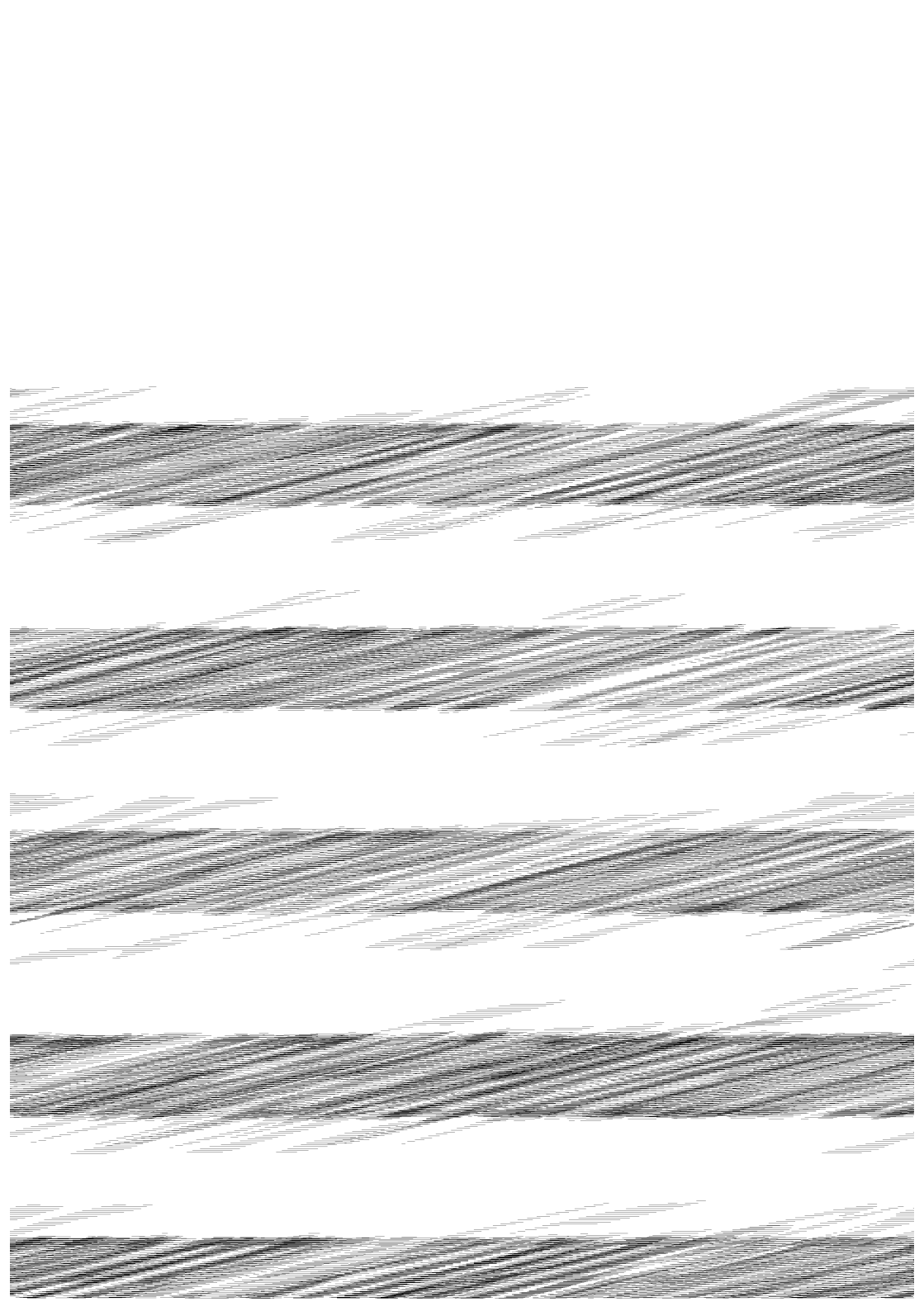
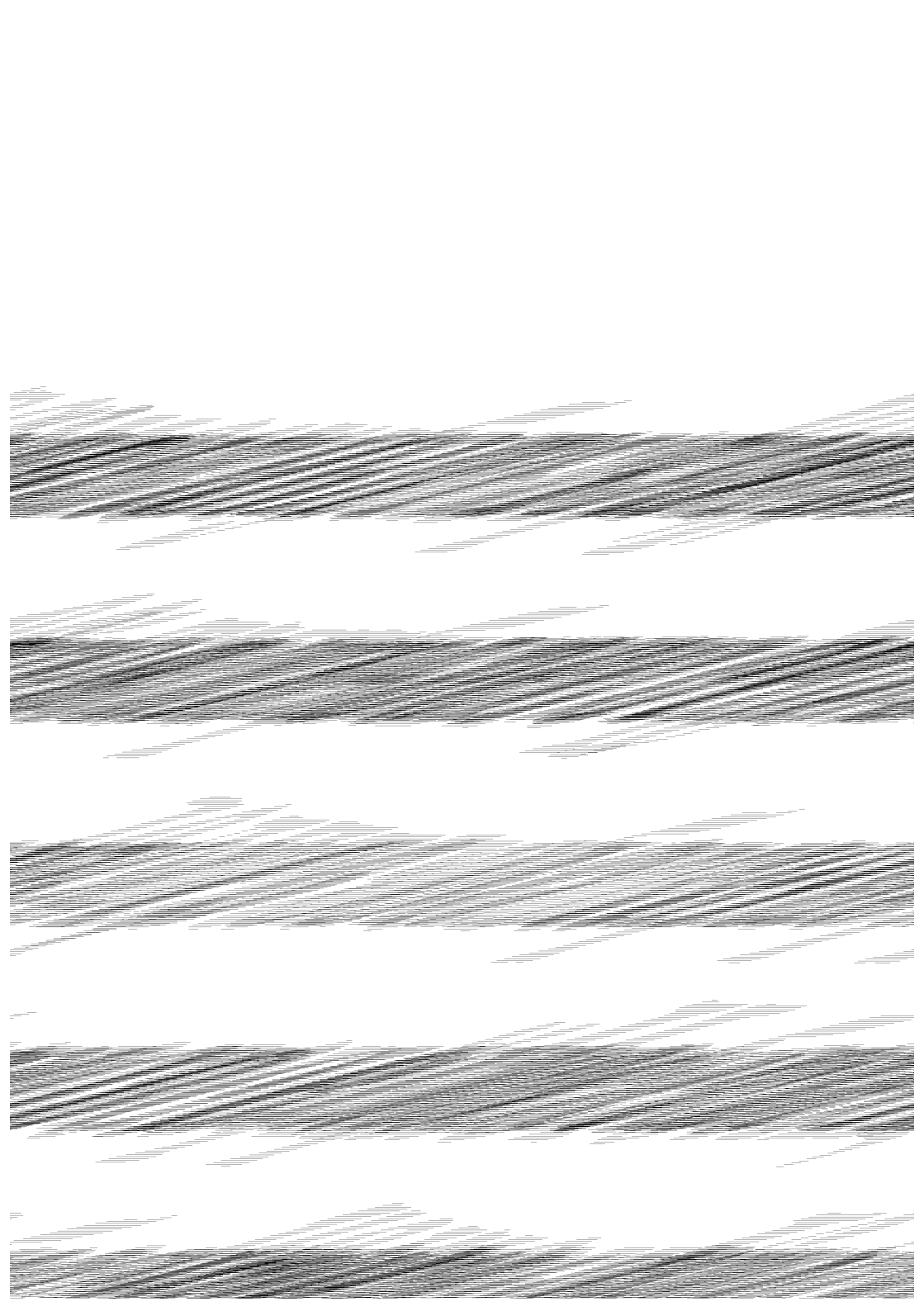

Средневековья имеются ткани с латинским наименованием: «exāmitum, xamitum, sciamitum, samita, sametum, samitum», которые в Византии носили греческое название «exāmitos». Однако, реального значения к этим наименованиям у Фр. Мишеля мы не находим, кроме указания на возможность видеть эту ткань на облачении папы Виктора II-го ²⁾).

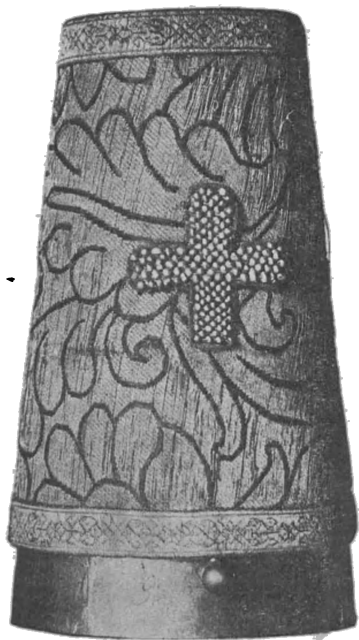

Рис. 1. Аксамит гладкий. Италия XVIII в.

В русской литературе мы встречаем целый ряд указаний, что а к с а м и т — ткань греческого происхождения и составляет род то бархата, то атласа, то парчи. Неясно, какие изыскания были произведены русскими исследователями (имеются в виду: Строев, еп. Савва, Вельтман, Аристов и др.) для тех об'яснений, которые ими даны в небольших словариках, приложенных к хорошо всем известным их трудам о Патриаршей Ризнице, Оружейной Палате, «Выходам царей» и пр., но во всяком случае об'яснения а к с а м и т а у них неясны и противоречивы. По указанию еп. Саввы, «а к с а м и т — плотная бархатная и атласистая парча, по золотой и серебряной земле, с травами и разводами, местами ш и т а я золотыми и серебряными петлями, иногда двойными». В этом определении смешаны:

бархат, атлас, парча, ткань и шитье. В. Даль, в своем Словаре живого великорусского языка, указывает на «немцкое» происхождение названия «аксамит», причем последний, по его мнению, имеет только одно значение «бархат». У Строева «аксамит — бархатная и атласная парча», и т. п.

Повидимому, нет оснований сомневаться в том, что название а к с а м и т действительно греческого происхождения, но оно сохраняется вплоть до XVIII века, когда о выработке этой ткани в бывш. Византии давно забыли. Аристов, заимствуя из иностранной литературы, отмечает, что название свое а к с а м и т получил от техники выработки: exāmiton — ткань приготовляемая в ш е с т ь ниток, от ex — шесть и o mitos — нить, основа ткани ³⁾. Анализ, произведенный несколько лет тому назад на фабрике Сапожниковых, одного из образцов аксамита их собрания, дал возможность убедиться, что никакого подсчета ш е с т и нитей в строении и переплетении аксамита не замечается. Однако, необходимо оговориться, что этот анализ был произведен по образцу аксамита XVII века и не византийского производства, а западного (итальянского). Быть может аксамит византийский X—XIII вв. оправдывал свое название по строению ткани и числу нитей. Но, как уже указывалось, в западной

литературе не встречается точного указания на образец византийской ткани, который был бы назван а к с а м и т о м по документальным данным. Тем не менее полагаем, что восстановить реальное значение аксамита по сохранившимся образцам византийских тканей вполне возможно. Зная, что а к с а м и т а м и в Византии назывались лучшие сорта тканой, мы, естественно, должны искать их также среди лучших из сохранившихся образцов. И здесь, конечно, приходится остановиться на известных шелковых тканях с изображениями геральдических орлов и грифонов, симметрично размещенных в кругах с растительным и геометрическим узорами (см. Otto v. Falke. Kunstgeschichte der Seidenweberei. Zweiter Band., Abb. 255, 258). Мы глубоко убеждены, что именно эти ткани

носили в Византии название а к с а м и т о в, так как о п и пользовались мировой известностью, их вывозили в чужеземные страны, в том числе и в Россию, где они, по свидетельству летописцев, именовались «аксамиты драгия». Во Владимирском Успенском соборе хранились куски византийской ткани, которые были извлечены из гробницы Андрея Боголюбского ¹⁾. Тождество образцов, приведенных у Отто фон-Фальке, с найденными в гробнице князя, подтверждает высказанное предположение в определении византийского аксамита. Письменные источ-

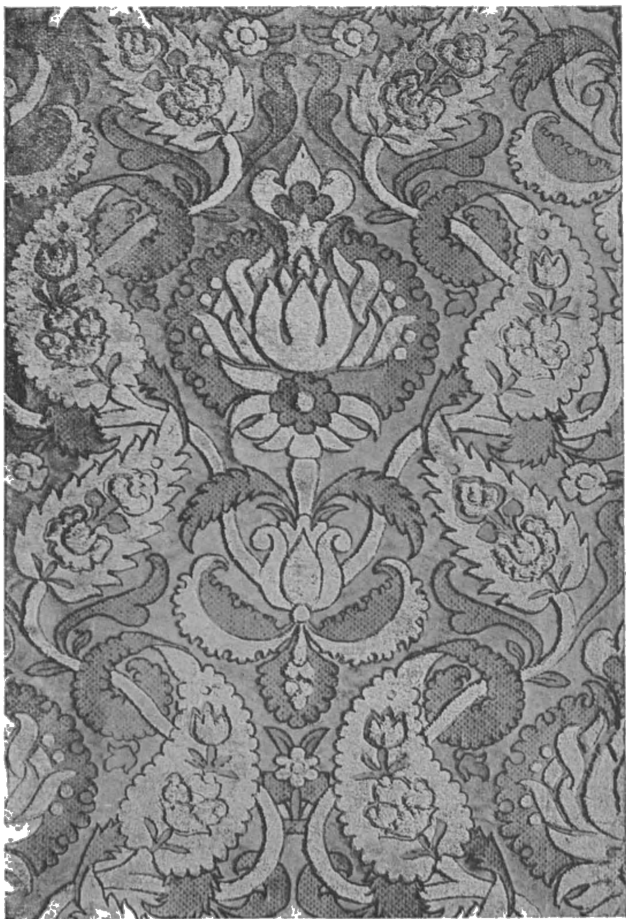

Рис. 2. Аксамит петельчатый. Италия, XVII в.

ники говорят, что в XII веке аксамиты были довольно широко распространены в России. В 1164 г. князю Ростиславу греческий царь прислал «дары многи: а к с а м и т ы и поволоки и вся узорочья разнолич-

ная». Тело умершего Владимира Волынского обвили а к с а м и т о м, повидимому так же, как и тело Андрея Боголюбского. «Слово о полку Игореве» также упоминает а к с а м и т ы.

Рис. 3. Аксамит летельчатый. Италия, XVII в.

Мы не сумеем точно указать, когда прекратили в Византии вырабатывать аксамиты, а следовательно и вывозить их в Россию. Во всяком случае техника византийских аксамитов к XV-му веку была забыта, но название «аксамиты» твердо удерживалось и перешло в Италию, где также стали вырабатывать а к с а м и т ы. Их видел в 1437 году наш русский инок Симеон Суздальский, который в своем описании путешествия в Италию указывает, что во Флоренции «делали камки и аксамиты со златом»⁶⁾. Определить, какие итальянские, в частности флорентийские, т к а н и

XV-го века носили название а к с а м и т —мы затрудняемся; у западных исследователей таких указаний не встречаем. Возможно лишь отметить, что раннейшие итальянские аксамиты XV—XVI вв., так же как и византийские, по технике выработки не могли иметь тождества с тем итальянским аксамитом, который нам известен в образцах XVII века, и название которого неоспоримо подтверждается современными описями. Техники, которой выработаны аксамиты XVII века, в раннейших образцах Византии и Италии совершенно нет. В духовной грамоте 1486 года, князя Михаила Верейского, перечисляются вопшы: «аксамит снпъ, аксамит черн, аксамит зелен, аксамит червчат». Эта рас-

цветка аксамита очень ясно говорит, что ткань была шелковой, а не парчевою, т.-е. не покрытою сплошь металлическими нитями пряженного золота и серебра.

Нам необходимо было сделать эту предпосылку, чтобы перейти к объяснению аksamитов, бывших в употреблении в Московской Руси в XVII веке, так как иначе мы могли ввести читателя в заблуждение, отождествив аксамиты X—XV вв. с аксамитами XVII века, строение и внешний вид которых совершенно различны.

Та ткань, которую на основании письменных источников мы называем аksamитом, впервые встретилась нам в «Описи царской казны, составленной в 1640 г. на Казенном Дворе» (б. Архив Оруж. Палаты), а древнейший сохранившийся образец аksamита нам изве-

стен только на знаменитом саккосе из быв. Патриаршей Ризницы (теперь в Оружейной Палате, № 12023), построенном царем Иваном Васильевичем Грозным по убитом сыне Иоанне Иоанновиче, по переделанном в 1654 году, когда с его прежнего стана патриархом Никоном были сняты все великоленные украшения и, с добавлением новых, переложены на новый стан из аksamита. В утверждение того, что указанные образцы были из числа первых, появившихся в России, и то только при царском дворе, можно сослаться на очень богатую «Опись царского платья конца XVI века» (б. Архив Оруж. Пал. № 1 (694), в состав которой входила часть гардероба цари Грозного, обладателя огромных сокровищ, и среди этой описи нет ни

одной одежды из аksamита. Нет аksamита и в «Описи царской казны 1634 г.» (б. Архив Оруж. Палаты № 3, 674), и только в 1640 году по-

Рис. 4. Аksamит петельчатый. Италия XVII в.

ступает в царскую казну первый кусок в 10 аршин с четвертью, причем он был снесен от государя «сверху», т.-е. вероятно поднесен в числе даров кем-либо из представителей иностранных держав ⁶⁾).

Теперь перейдем к рассмотрению а к с а м и т а XVII в., который по существу лишь один доступен нашему изучению.—Прежде всего должно отметить две значительные ошибки, которые встречаются в упомянутых словарях русских исследователей и поддерживаются среди лиц, описывающих ткани и одежды.

Савванитов определяет а к с а м и т, как «золотную или серебряную ткань, с травами и разводами, плотную и ворсистую, к а к б а р х а т».

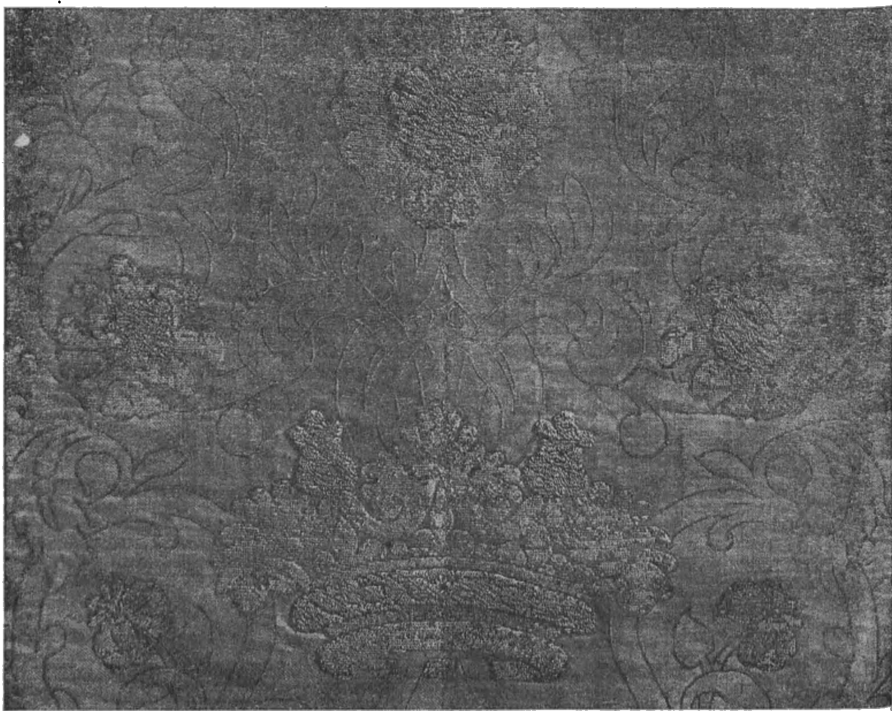

Рис. 5. Аксамит петельчатый. Италия XVII в.

В. Даль считает аксамит за бархат; тождественное определение аксамита дает еп. Савва, и только Аристов замечает, что «с аксамитом не нужно смешивать бархат». Повидимому, определение аксамита, как вида бархата, дано названными исследователями только потому, что на «золотных бархатах» встречаются узоры, вытканые (а не вышитые, как ошибается еп. Савва) из «петель» пряженого золота, а эти «петли» являются довольно характерным, но необязательным признаком а к с а м и т а XVII в. Мнение это ошибочно и объясняется отчасти неправильным пониманием текстов старинных описей. Например: «б а р х а т виницейский золотой, травы шелк ал, в травах аксамичено золотом», т.-е. в бархате

травы образованы из петель металлических нитей; другой пример: «опашень от лас золотной, развод шолк червчат, по нем травы золоты, аксамитныя»; здесь снова указывается на технику образования узора, сходную с той, которая встречается на лучших сортах аксамита. Оба названные примера приведены Саввантовым в статье об аксамите⁷⁾, тогда как здесь речь идет только о «бархатах и отласах аксамитеных».

Другую ошибку, допускаемую исследователями, следует указать в том, что будто бы каждый аксамит непременно должен быть заткан «петлями» (аксамит петельчатый). Мнение это неправильно. Уже в древнейших тканях византийского происхождения никаких петель в аксамитах не было. Равным образом и в аксамитах итальянского производства XVII в. петли совсем не являются обязательными. Правда, чем лучше, чем богаче аксамит, тем значительнее его узор, который в таких сортах образуется из петель различной величины; но есть аксамиты гладкие, с особой плоской выработкой узоров, которые образуются так называемой «землей». В Оружейной Палате (№ 12071) хранятся поручи из б. Патриаршей Ризницы, которые в описи 1720 года записаны так: «сседмые на десять поручи: аксамит золотной, гладкой, по червчатой земле» (Рис. 1). Российский Исторический Музей имеет прекрасный саккос из гладкого аксамита. Следовательно, название ткани «аксамит» характеризуется прежде всего не петельчатыми узорами, а строением, выработкой ткани.

Несколько нам удалось рассмотреть строение и материал аксамита XVII века, он состоит в следующем. — В основе ткани замечается очень плотный ряд тонкого цветного шелка (наиболее известны цвета: червчатый и зеленый, реже встречается желтый). Эта основа служит скреплением для трех севозных утков. Важнейшим утком является — шелк, полусырец (слегка подкрашенный в красный цвет), проброшенный

Рис. 6. Аксамит петельчатый. Италия XVII в.

толстым пучком, в несколько десятков несученных нитей; этот уток саржевым переплетением связан с указанной червчатой основой. Уже из переплетения этой основы и первого утка получается очень плотная и толстая ткань. На эту ткань, точнее на ее первый уток, наложены еще два утка: один из тонкого желтого шелка (редким слоем), служащим

Рис. 7. Аксамит двойной петельчатый. Италия XVII в.

только фоном для верхнего, третьего, и другой из нитей толстого пряденого золота. Два верхних утка скреплены особой основой из очень тонких, едва заметных, шелковых нитей, саржевым переплетением.

Образование плоского узора на гладком аксамите достигается тем же порядком, как и на всякой ткани.—При открытии «зёва» нити основ разделяются на два ряда в нужном сочетании, и между ними пробрасывается сквозной уток, после чего зёв закрывается для новой комбинации нитей. Без ткацкого станка и специальных чертежей затруднительно более точно объяснить технику выработки такой сложной ткани, как аксамит.

При изготовлении «петельчатого аксамита» пряденое золото уже не пробрасывается сквозным утком, а челнок, в котором удерживается шпулька с золотой нитью, оплетает только часть нитей основы, на которую пред-

варительно кладется металлический прут (так называемая «булавка»); когда ряд петель закончен, зёв закрывают и прутик вытаскивают. Петли делают не при каждом открытии зёва, а с промежутками, т.-е. после ряда петель следует от 3 до 5 сквозных утков пряденого золота.

Оружейная Палата хранит множество великолепных аксамитов итальянской работы XVII в., поступивших из быв. Патриаршей Ризницы